нии бессмертной поэзии и государства, империи: «...быть бессмертным и быть совечным римскому государству — буквально одно и то же. Великий спор поэзии с государством решен». Империей и поэзией в конечном счете управляют одни и те же силы, причем возникающие в ходе развертывания одического текста противоречия между государством и музами обнаруживают свою мнимость и снимаются.

Следующий 269-й параграф тоже включает в себя одну из возможных разновидностей энтимемы, которая подтверждается переложением 116-го псалма. Этот псалом состоит всего из двух стихов: «1. Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людия. 2. Яко утвердися милость Его на нас, и истина Господня пребывает во век». Ломоносов передает его смысл четверостишием

Хвалите Господа всея земли языки, Воспойте Вышняго вси малы и велики: Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякой час.³⁴

Причем благодаря двоеточию после второго стиха и соответствующей ему синтаксической структуре сохраняется композиционная двухчастность. Второй псалмический стих (или второе ломоносовское двустишие) можно истолковать следующим образом: милость Господня, в частности, заключается в том, что осознаваемая всеми Истина Его «пребывает вовек».

Получается, что предшествующие «Вечернему размышлению...» части риторики несут смыслы, во многом противостоящие логической идее 270-го параграфа: не сомнения в возможностях познания, не мысль о недоступности Творца, а нечто совсем иное утверждение гармонии и примирения кажущихся противоречий в § 268, личное ощущение милости Божией и Его Истины в § 269. В параграфе же 271-м мы находим еще более отчетливое противостояние энтимеме предшествующего раздела. В ней предлагается следующий силлогизм: «Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. Следовательно, видимый мир от разумного существа устроен». 35 Развивая этот силлогизм, поэт создает один из самых выдающихся своих ораторских текстов, где его «проза... достигает... очень большой оригинальной изобразительной силы и прекрасной ритмической слаженности». 36 По

³³ Пумпянский Л. В. Об оде А. Пушкина «Памятник» // Пумпянский Л. В. Классическая традиция. С. 201.

³⁴ *Ломоносов М. В.* Сочинения. Т. 3. С. 291.

³⁵ Там же. С. 294.

³⁶ Чичерин А. В. О рукописном сборнике XVIII века // Чичерин А. В. Сила поэтического слова. М., 1985. С. 202.